

ИДЕЯ Санкт-Петербурга и роль града Святого Петра в истории русских цивилизаций

Наш Санкт-Петербург – город в устье Невы, основанный Петром Великим, – не просто город. Это особенный город, Город-Идея, возникший по мысли русского царя в системных поисках его исканий после Великого посольства, в эпоху начала Петровских Реформ, знаменовавших собою переход из Четвертой в Пятую по счету, наивысшую по интенсивности для страны цивилизацию. Ведь до начала Реформ (1699 – 1700) Россия (Русь) успешно прошла четыре цивилизации, а именно:

– Первую, восточнославянскую, языческую (от на грани старой и новой эры до конца X в.);

– Вторую, Киевской Руси, христианскую (от конца X в. до 1240 г.). Продолжением этой цивилизации были две подцивилизации:

– Владимиро-Суздальская, сер. XII в. – нач. XIV в.,

– Галицко-вольинская, сер. XII – сер. XIV в.

– Третью, Московской Руси, великокняжеской (от конца XIII в. до конца XV в.);

– Четвертую, Московского царства (от конца XV в. (Иван III) до конца XVII в. (Петр I);

Понятие цивилизации связано с развитием городов в стране как центров политических, экономических и культурных, что в условиях затянувшегося позднего феодализма на Руси означало рост мануфактур, ремесла и торговли в интересах *коренной нации*, т.е. великороссов, иначе говоря древнерусской народности, постепенно превращавшейся в нацию. Для самосознания быстро формирующейся нации было безразлично, что будет ее центром. При всем при том строительство относительно замкнутых московских Третьей и Четвертой цивилизации осуществлялось великими князьями московскими, а потом царями двух династий (Рюриковичей и Романовых) по Азиатскому, а не по Европейскому Выбору. Этот Выбор был осуществлен еще Александром Невским. Центром этих двух цивилизаций была первопрестольная Москва – Третий Рим, а “четвертому не бывать”. Петр I же вернул Руси первоначальный Европейский Выбор и по последнему Выбору переименовал и столицу. Ею должен был стать новостроенный город в дельте Невы, впадающей в Финский залив. Оттуда по Балтийскому морю путь кораблей лежал в Европу. Это был принципиальный и окончательный Выбор, находившийся у истоков потаенной пока что Идеи Санкт-Петербурга, столицы будущей Российской Империи. В отличие от “Третьего Рима”, это будет, по мысли Петра I, “Новый Амстердам”, или торгово-промышленный и политический центр России, “окно в Европу”, и одновременно – морской порт, открытый всем флагам, всем языкам, но *...только во благо России*.

В результате своего первого путешествия по Европе с Великим посольством (1697–1698 гг.) царь Петр убедился в тщетности создания антитурецкого союза европейских государств и понял, что надо изменить направление внешней политики: “прорубить” выход “к морю на Балтике. Так у него родился в голове план создания Северного союза (Россия, Дания, Саксония и Польша) для возвращения земель “отчич и дедич”, захваченных Швецией по берегам Финского залива и в бассейне реки Невы в XVII в. Потому в 1700 г. Россия вступила в Северную войну со Швецией, продолжавшуюся двадцать один год. Борьбу за выход к морю царь Петр продолжал по примеру своих пращуров: республиканцев – новгородцев и московских царей Ивана IУ, Феодора

Ивановича, Михаила Федоровича. “Ни одна великая нация никогда не существовала и не могла существовать в таком удаленном от морей положении, в каком находилось первоначальное государство Петра Великого”, – указывал Карл Маркс, и далее, говоря о Северной войне, отмечал: “Как бы ни оценивали ее цели, ее результаты и затяжной характер, мы все же будем называть ее войной Петра Великого. Все его жизненное дело зиждется на завоевании Балтийского побережья... Самый факт преобразования Московии в Россию был возможен, благодаря ее превращению из полуазиатского континентального государства в наиболее могущественную морскую державу на Балтике.” Силою оружия Россия вернула себе Ижорскую землю и Водскую пятину – исконные волости Новгородской воеводской губернии. Эти земли отстаивал от врагов еще святой благоверный князь Александр Невский, разбивший шведских рыцарей у впадения реки Ижоры в Неву 15 июля 1240 года и немецких рыцарей на льду Чудского озера 5 апреля 1242 года.

Петр I считал себя продолжателем внешней политики святого и благоверного князя Александра Невского. “По нем же, – говорится в старом Житии Невского героя, – подражатель Вторы Невски и Мореваряжски Александръ = Петръ Великий всероссийский императоръ в достойнопамятную жизнь свою победительную рукою отечественные грады от световъ возвратил, к тому жь многие грады подь свою державу покорилъ.”

У впадения реки Большой Охты в Неву на возвышении некогда стояла шведская крепость Ниеншанц, основанная в 1352 г. братом шведского короля Магнуса Эриксона. 25 апреля 1703 г. шестнадцатитысячный русский корпус под командованием фельдмаршала Б.П.Шереметьева осадил эту крепость и 1 мая взял ее. 7 мая сам Петр и А.Д.Меншиков на лодках взяли на abordаж два шведских корабля в самом устье Невы. От этой победы ведут начало славные победные традиции русского военно-морского флота. Переименовав Ниеншанц в Шлоттбург, царь Петр сразу еще не решил, где именно на невских берегах он желает “ногою твердой встать при море”. Наконец, им был избран Заячий остров – Ени-саари, по-фински, Луст-Эйлана, по-шведски, находившийся у развилки Большой Невы на два больших рукава. 16 мая 1703 г. именно там русские солдаты и рабочие из Шлиссельбурга под руководством А.Д.Меншикова начали строить крепость Санкт-Петербург, ставшую вскоре после Полтавской победы столицей огромной Российской Империи.

В Петров день 29 июня заложили церковь во имя Святых апостолов Петра и Павла, ознаменовав это событие пальбой из пушек. Любопытно, что с самого рождения город получил себе трех святых покровителей: иудея, галилеянина и русского – апостолов Петра и Павла, и князя Александра Невского. В честь последнего в 1710 г. у впадения речки Черной в Неву был основан Троицкий Александро-Невский монастырь (Лавра). Построен же монастырь был в 1712 – 1713 гг. Оберieroмонах флота и придворный проповедник Гавриил Бужинский в “Житии святого благоверного и великого князя Александра Невского” так рассказал о причинах основания города на Неве: “И егда по многимъ

(Окончание на 6-й стр.)

ИДЕЯ Санкт-Петербурга и роль града Святого Петра в истории русских цивилизаций

(Окончание. Начало на 5-й стр.)

иныхъ и неблагополучныхъ съ неприятелемъ онымъ сраженияхъ Божиимъ пособствованиемъ отъ древле наследственно Российскому скипетру подлежащую страну Ижерскую и в ней древние грады Орешекъ и Ивангородъ благополучно по девяностолетномъ владению Божественному государству возвратить, *разсуждая о местахъ прекрасно при реке Неве положенныхъ и о близости моря Балтийского, и внимая, каковая помощь государствамъ сугь морская пристани, также и гражданству, каковое благополучие от мореплавания происходит,* воспринялъ непрременное намерение: градъ к жительству своему всегдашнее пребывание, ради обучения народа своего в мореплавании, ниже малоискуснаго тогда бывшаго, устроить. Намерению же тому проишедшу в современное дело, и в новозаложенномъ томъ граде от имени святого первоверховаго апостола Петра Санкт-Петербургомъ именованномъ, устроившимся многимъ церквемъ Божиимъ, паче же преславной обители над Невкою и многуму множеству всякого чина народа тако Российскаго яко и иностранныхъ, возжелалъ на вѣдшее граду украшение, въ прославление же друдовъ и подвиговъ надъ Невкою рекою прежде многихъ сотъ летъ за отечество Российское со швейскимъ же народомъ воинствовавшего и преславную победу получившаго от победы надъ Невкою Невского нареченнаго, святого благовернаго Александра, великаго князя Российскаго, а своего сродника, частные мощи изъ Владимира, в немъ же чрезъ многое время нетленные и чудотворные почиваху, во град оный новопостроенный преставити". *xx)*

30 августа 1724 г., в третью годовщину Ништадского мира со Швецией, мощи святого Александра Невского более торжественно доставлены в Северную Пальмиру. Сам Петр принял заветную дарохранительницу и поставил ее в новоосвященной церкви святого Александра Невского, находившейся наверху Благовещенского храма упомянутой обители. Позднее эти мощи перенесли в главный Свято-Троицкий собор монастыря и положили там в серебряной раке, устроенной в 1749 г. императрицей Елизаветой. Так святой Александр Невский стал третьим после святых апостолов Петра и Павла покровителем города. А день 30 августа (12 сентября по новому стилю) был объявлен днем его церковного поминовения и государственного празднования, проводившегося с тех пор ежегодно по 1918 г. включительно. Было запрещено изображать Александра Невского в старом облике – с куколом монаха Алексия; было предписано живописать святого в воинской великокняжеской власти с атрибутами царской власти – скипетром и державой. часто –

красных цветков (Березовый остров – Петроградская сторона и Васильевский остров) Итак, изначала – православие, потом, – столица.

После 1712 г., когда Петербург был окончательно признан столицей Империи, и началось его интенсивное заселение, в него переехала царская семья, государственные учреждения и иностранные посольства. Дворян, купцов, ремесленников, мастеровых переселяли со всех концов России в северный "парадиз". Петр любил свой город, называя его "раем" ("парадизом").

Гавриил Бужинский в "Слове похвальном Санкт-Петербургу" сравнивал наш город со всемирно известными в античное время городами: Римом, Антиохией, Александрией, Дамаском, Афинами. Петербург, хорошея с каждым годом, постепенно воспринимал атрибуты "вечного города" богоизбранного народа, каким в Российской Империи всегда считали только русский народ.

Петр решил сделать Васильевский остров центром города и велел построить там главные учреждения: здания Двенадцати коллегий, кунсткамеру и библиотеку, биржу и таможенную, чиновничьи учреждения и учебные заведения, Академию наук, дворцы велижко. Одновременно, по примеру Амстердама, Петр велел провести на Васильевском острове каналы вдоль линий. Так строили город – центр новой европейской по типу торгово-промышленной цивилизации, открытой для всех народов и процветающей на благо гражданам Российской империи. Эта цивилизация должна была быть православной по духу и европейской по разуму. Начало ей положили святые покровители апостолы Петр и Павел и Александр Невский. И она была такой.

Идея Санкт-Петербурга была генератором Пятой Российской цивилизации. Вместе с тем, она оставалась Сословной, т.е. классовой – Идеей, где каждому сословию (дворянам, купечеству, мещанам, крестьянам и работным людям) отводилось определенное место в структуре государства подобно идеальному государству Платона. Однако Платон не предусматривал создание бюрократии. Петру Великому и его преемникам удалось создать новый служилый класс в России – чиновничью бюрократию, которая, в конце концов, своим правлением вырыла яму между народом и самодержавием, предопределив изоляцию самодержавия и его падение. Эта чиновничья бюрократия составляла суть правящего класса Петербурга и являлась носителем Идеи монархического Петербурга во второй половине ХУШ – ХІХ вв. Много позднее по ее образу и подобию стала создаваться советская бюрократия, ибо без правящей элиты Российское государство никогда существовать не могло.

Петербурга в самом ее зародыше. Их прозвали за это "нигилистами". Однако и "нигилисты", и "конформисты" сходились в том, что Пятая цивилизация в большей или меньшей степени обеспечивала научно-технический прогресс. В центре Пятой цивилизации Санкт-Петербурга выростали научно-технические кадры по всем отраслям знаний, и гуманитарных в том числе. Петербург стал центром образования и средоточием образованных, высокоинтеллектуальных людей. Все это, к счастью, сохраняется и по сей день. Петербург стал притягательным городом, куда в поисках знаний устремяются юноши и девушки со всех концов Российской империи (а позднее – СССР). При Шестой цивилизации Ленинград стал привлекательным центром, связанной меткой образования для молодежи социалистических стран и стран третьего мира (Азии, Африки и Америки). Приоритеты за Петербургом в области науки, образования и культуры сохраняются и до сих пор, хотя т.н. Перестройки и особенно неумелые Реформы (1991–1994 гг.) нанесли городу тяжелейший удар. Но кроме разрушителей в Петербурге жили и создатели, которые мечтали о том, чтобы превратить статичную и детерминированную Идею монархического Санкт-Петербурга в динамичную и свободную, соборную по существу, видя в ней прообраз процветания и свободы России, где монарх – отец и кормилец сырых и убогих, где барин, помещик и фабрикант, – спаситель и благодетель крестьян, рабочих и мастеровых, где чиновник – справедливiec и радетьель об истине, где купец – приумножитель народных богатств и т.д. Носителями такой Идеи-утопии чаще всего становились русские литераторы от Феофана Прокоповича и Ломоносова до Карамзина и Пушкина, Белинского и Гоголя, Лермонтова и Некрасова, Достоевского и Толстого, Тургенева и Салтыкова-Щедрина и мн. др. Их союзниками выступали многие деятели искусства и культуры, тем более что Идея истинного Петербурга стояла тогда у истоков мирового по значению явления: великих русской литературы и искусства ХІХ в., равных которым не было и нет! Но литература и искусство не могли сказать решающего влияния на судьбы народа и цивилизации, потому что были всего лишь миражом, т.е. эстетическим преображением действительности, а не самой реальной общественной силой, воздействующей на нравственность *всего* народа окончательно и безвозвратно. Вот почему Идея монархического Санкт-Петербурга оставалась статичной, локальной вплоть до 1917 года, пока не пала.

Народное самосознание, существовавшее почти две тысячи лет и опиравшееся на свои внутренние законы бытия, отторгнуло эту Идею, потому что Идея монархического Санкт-Петербурга ограничивала себя от Души города, народной и национальной одновременно. Была опасность превращения этой идеи в умозрительную.

В истории русского самосознания Санкт-Петербург по существу оставался совершенно чуждым древнерусскому граду Китежу. Китежанам Петербуржцы казались если не антихристовым, то чужим семенем, превращавшим "связь времен" кондвой Руси и променявшим свое, славянское на прозападное, космополитическое. Ростки космополитизма позднее дали бурные всходы в советское время под флагом "пролетарского интернационализма" и расцвели в перестроечное время (1985–1991) под знаменами "общечеловеческих ценностей", ставших ложными маяками местной

на фоне Невы, Петропавловской крепости и Александровской Лавры (как на иконе Государственного Эрмитажа). Императрица Екатерина I по завещанию Петра учредила 19 июня 1725 года орден святого Александра Невского, которым награждались видные военные и гражданские сановники за труды и подвиги на благо отечества.

Торжественное шествие кавалеров этого ордена происходило ежегодно 30 августа в 1730–1916 гг. от Адмиралтейства до Александровской Лавры. Это было символическое шествие. Оно отвечало (противоходом?) главному коммуникационному стержню новопостроенного города, проходившего по "Невской перспективе" от Александровской Лавры (места земного упокоения мощей Невского героя) до Адмиралтейства на берегу Невы. Последнее символизировало превращение России в крупную морскую державу. Проект Адмиралтейства ("чертеж") был составлен самим Петром 5 ноября 1704 г. Адмиралтейство предназначалось для "строения кораблей". Осенью 1705 г. строительство Адмиралтейства, верфи и крепости было завершено. Уже в 1716 г. со стапеля Адмиралтейства были спущены на воду два корабля – восемнадцатипушечный фрегат "Прам" и яхта "Надежда". С 1710 по 1825 гг. там было построено 253 больших корабля и множество мелких судов. Петропавловская крепость с Кроверхом, Адмиралтейством и крепостью Кронштадт на острове Котлин укрепили Петербург с моря, сделав его неприступной военно-морской крепостью. Петр достиг своей цели. Уже в 1718 г. в Петербургской гавани стояло 40 военных кораблей и 300 галер.

Перед Адмиралтейством тогда располагалась открытая площадь с разбитым там садом в честь святого Александра Невского (ныне Александровский сад). Невский и Старо-Невский проспекты соединяли Адмиралтейство с Александровской Лаврой не случайно. Из святой обители (корня) на запад (вверх) как бы произрастал стембель необыкновенного растения, увенчанного своеобразными головками прек-

x)

Имя апостола Петра, по новозаветному христианскому преданию, обладателя ключей от врат рая, "клячара", по мысли Петра, было как-то связано с ключом от Балтийского моря тогда, когда Ниеншанц-Шлотбург потерял свое значение (1703 г.). Неодаром на воротах Петропавловской крепости сохранилось аллегорическое изображение победы апостола Петра (олицетворяющим собой Россию) над волхваом Симоном (олицетворяющим собой Швецию), который в Риме похвалялся, что умеет летать, но был низвергнут с подоблачной выси наземлю по молитве апостола Петра и разбился. Имя апостола Павла связано с приходом новообращенных варварских народов ко Христу посредством всенародного крещения. С павлинцким направлением христианства связано строительство у нас на Руси национального христианства, противостоявшего и римско-католическому и византийскому вариантам христианства.

-xx)

Месяца августа 30 дня Служба пренесению мощей святого благоверного и великаго князя Александра Невскаго от града Владимира во градъ святого Петра 1724 году. Напечатался при Санктъ-Петербургѣ в Троицкомъ Александроневскомъ монастыре 1725-го году, апреля въ 24 день.

по древняя Русь существовала без бюрократии и поэтому процветала, благодаря своей соборности.

Идея монархического Санкт-Петербурга была противостоящей соборности. Петербург стал оплотом, неограниченной сословной монархии в духе петровского абсолютизма и оставался таким вплоть до 1917 года.

Русские императрицы, среди которых выделялась Екатерина II, многое сделали для укрепления политического могущества Российской империи с Санкт-Петербургом во главе. И все это величие сказалось на внешнем убранстве города – его архитектуре, блистающей своей монументальностью и вместе с тем красотой и разнообразием архитектурных форм и стилей от классицизма и рококо до ампира и гражданских псевдо-стилей. Тем временем, "Россия, распространяясь широко по вселенной, прославляясь победами, доказавшими преимущество в храбрости и самым высокомысленным супостатам, поставив свои пределы в безопасности и привлекая к себе прилежное внимание окрестных народов, яко важнейший член во всей европейской системе, требует величеству и могуществу своему пристойного и равномерного великолепья".

Зимний дворец, ансамбли Смольного, Таврический дворец, Петропавловская крепость, Русский музей, ансамбли России и дворцы набережных Невы, Фонтанки, Мойки, Екатеринбургского канала, а также архитектурные ансамбли окрестных мест – Петергофа, Царского Села, Павловска, Гатчины и Ораниенбаума – живые свидетели этого великолепия. Они – реальное воплощение Идеи Санкт-Петербурга в камне.

Идея Санкт-Петербурга была противоречивой уже при своем рождении, так как, предусматривая равенство граждан перед законом, не имела в виду их имущественное и интеллектуальное равенство. Это была идея столицы крепостнической империи, где свободой обладало меньшинство. Отсюда социальное расслоение на богатых и бедных, появление своеобразных представлений о двух Петербургах: Петербурга богатых и властьпредержащих во главе с "кумиром на бронзовом коне" и Петербурга бедных и маленьких людей, вроде персонажа Евгения из "Медного владника" А.С.Пушкина, или маленького чиновника Акакия Акакиевича, персонажа повести "Шинель" Н.В.Гоголя, вроде "униженных и оскорбленных", героев романов Ф.М.Достоевского и т.д. Ибо Петербургские камни как идолы слепы и глухи. Они не видят и не слышат мольбы и стенания обездоленных. Петербургская бюрократия и богатеи – сродни им. Бездушие порождает безысходность, отчаяние, а затем вначале стихийный, а потом и организованный протест. С начала XIX столетия постепенно, мало-по-малу возникла идея отрицания самодержавия, а значит, отрицания и самой Идеи монархического Санкт-Петербурга. С 1881 года Россия впервые представила тот тип бюрократического полицейского государства, который господствовал в доконституционной Европе XVIII в. повсеместно. Права личности, как и права нации, в этих условиях сводились к нулю. Ясно, что все это создавало внутренние условия для усиления революционного брожения и создания предпосылок постепенной победы нарождавшихся социалистических сил в самой России (Белинский, шестидесятники, Герцен и народолюбцы и т.д.). Последние отрицали Идею монархического Санкт-

псевдо-демократии и поэтому предопределившими неудачу первого этапа Седьмой цивилизации.

Как бы то ни было, к 1913 г. последователям официальной Идеи Санкт-Петербурга, строителям Российской империи, удалось создать экономически процветающее огромное государство на одной шестой суши земли, но политически и идеологически лишенное конституционной основы, так и не сумело превратиться ни в буржуазную монархию, ни тем более в народную монархию. Оно погибло в феврале 1917 г. под сокрушительными ударами масонства, сионизма, а также пролетарских и крестьянских революционеров. Вместе с самодержавием революционеры похоронили и старую Россию, и Пятую Российскую цивилизацию и загубили ее достижение вместе с Идеей Санкт-Петербурга.

В угоду мировому масонству и сионизму в России были физически уничтожены многие миллионы людей – носителей пусть и несовершенной монархической Идеи Санкт-Петербурга; другие же иммигрировали, либо исключили себя из интеллектуальной деятельности, легли на дно воображаемой как "премудрые пескари", либо переметнулись на службу к новым хозяевам страны, став записными "сервиллистами": не только апологетами советского образа жизни, но даже доносчиками и палачами русского народа. Так на смену Пятой цивилизации в октябре 1917 г. пришла Шестая, Советская цивилизация (1917–1985–1991 гг.), с заменой национальных ценностей пролетарскими, интернациональными, с заменой Идеи Санкт-Петербурга на Идею Ленинграда, города трех революций. Истории и функции последней из Идеи должна быть посвящена особая исследовательская работа. Отметим только, что идея была совсем не похожа на старую. Она была чужда национальным традициям преемственности. Это не была идея столицы нового пролетарского государства. Столицей с конца февраля 1918 г. стала Москва. Но это была ленинградская Идея новых хозяев жизни большевиков-ленинцев, вначале мечтавших о мировой пролетарской революции, потом о победе социализма в одной стране, а закончивших дело построением государства – утопии и тоталитарного общества т.н. "развитого социализма". Носителем государственной Идеи оставалась Москва. Ленинграду же уделялась второстепенная роль хранителя "боевых традиций пролетариата".

Возрождение Идеи Санкт-Петербурга происходит теперь после возвращения городу его первоначального имени (с 1991 г.), когда распался СССР, а страна вступила в свою Седьмую цивилизацию, цивилизацию Демократической России. С большими издержками, через многие испытания и страдания, строительство этой цивилизации медленно идет вперед. Очерчиваются контуры и новой Идеи Санкт-Петербурга как Идеи русской национальной интеллигенции, борющейся за истинную свободу и демократию в России, за народную государственность, против темных сил, внутренних толпо-элитарных и внешних. Претворение в жизнь Русской Идеи, основывающейся на всем богатстве двухтысячелетнего опыта строительства Российских цивилизаций является задачей номер один.

Юрий БЕГУНОВ,
народный академик